

ни пациентов, страдающих хроническим панкреатитом и получающих лишь консервативную терапию.

2. Опросник GSRS (от англ. Gastrointestinal Symptom Rating Scale — шкала оценки желудочно-кишечных симптомов) показал низкую чувствительность в выявлении синдрома мальабсорбции.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-2376.2017.7.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасенко С.В., Богомолов А.Ю., Зайцев О.В. и др. ERAS — современная концепция ведения хирургических больных: собственный опыт. *Наука молодых — Eruditio Juvenium*. 2016; (3): 67–71. [Tarasenko S.V., Bogomolov A.Yu., Zaytsev O.V. et al. Eras is modern concept of treatment of surgical patients.

It is own experience. *Nauka Molodykh — Eruditio Juvenium*. 2016; (3): 67–71. (In Russ.)]

2. Карпачев А.А., Парфёнов И.П., Хлынин А.Ю. и др. Сравнительная оценка влияния различных методов хирургического лечения хронического панкреатита на качество жизни больных. *Казанский мед. ж.* 2012; 94 (1): 34–38. [Karpachev A.A., Parfenov I.P., Khlynin A.Yu. et al. Comparative evaluation of the effect of different methods of surgical treatment of chronic pancreatitis on the quality of life of patients. *Kazanskiy meditsinskiy zhurnal*. 2012; 94 (1): 34–38. (In Russ.)]

3. Барышникова Н.В., Белоусова Л.Н., Петренко В.В., Павлова Е.Ю. Оценка качества жизни гастроэнтерологических больных. *Врач*. 2013; (7): 62–65. [Baryshnikova N.V., Belousova L.N., Petrenko V.V., Pavlova E.Ju. Quality of life assessment in gastroenterology patients. *Vrach*. 2013; (7): 62–65. (In Russ.)]

4. Тарасенко С.В., Зайцев О.В., Копейкин А.А. и др. Качество жизни пациентов, перенёвших резекцию желудка по поводу язвенной болезни. *Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова*. 2011; (4): 120–124. [Tarasenko S.V., Zaytsev O.V., Kopeykin A.A. et al. The life quality of the patients who have sustained the partial gastrectomy concerning the peptic ulcer. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik im. I.P. Pavlova*. 2011; (4): 120–124. (In Russ.)]

5. Mones J., Adan A., Segu J.L. et al. Quality of life in functional dyspepsia. *Digestive Dis. Sci.* 2002; 47 (1): 20–26. DOI: 10.1023/A:1013294815971.

УДК: 612.393.1: 613.846: 614.283: 616-053.71

© 2017 Скворцова Е.С., Постникова Л.К.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ ПОДРОСТКАМИ-УЧАЩИМИСЯ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Сергеевна Скворцова*, Лидия Константиновна Постникова

Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения, г. Москва, Россия

Поступила 05.05.2017; принята в печать 23.06.2017.

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2017-713

Цель. Выявить особенности потребления психоактивных веществ среди подростков-учащихся учреждений начального профессионального образования г. Казани в сравнении с аналогичными показателями среди их ровесников в целом по России.

Методы. Анонимное анкетирование подростков-учащихся учреждений начального профессионального образования в отобранных случайным методом учреждениях (г. Казани и Российской Федерации — 17 городов из 5 федеральных округов).

Результаты. Анализ уровня распространённости, повозрастной структуры приобщения и мотивов потребления психоактивных веществ среди подростков 15–17 лет, учащихся в учреждениях начального профессионального образования г. Казани, показал, что они превышают аналогичные показатели в целом по России.

Так, распространённость употребления алкоголя среди учащихся учреждений начального профессионального образования г. Казани составила 81,3 на 100 мальчиков и 75,0 на 100 девочек, а в Российской Федерации — соответственно 59,7 на 100 мальчиков и 63,1 на 100 девочек ($p < 0,001$). Кроме того, число мальчиков, употребляющих алкоголь, в г. Казани существенно выше числа девочек, употребляющих алкоголь. В Российской Федерации, напротив, число девочек, употребляющих алкоголь, больше, чем мальчиков ($p < 0,05$). Мотивы приобщения к алкоголю подростков-мальчиков Казани также отличаются от мотивов приобщения к алкоголю их ровесников в целом по России. В Казани у мальчиков поводом первой пробы алкоголя чаще всего выступает «любопытство» (33,7%), а в России — «праздники и семейные торжества» (42,2%). Более высоким среди подростков г. Казани является и уровень распространённости курения, как среди мальчиков (72,8 на 100), так и среди девочек (52,9 на 100; $p < 0,001$).

Вывод. Высокий уровень алкоголизации и курения среди подростков-учащихся учреждений начального профессионального образования г. Казани требует проведения дополнительных специальных исследований

Адрес для переписки: mail@mednet.ru

© 47. «Казанский мед. ж.», №5

713

для выявления причин и факторов обуславливающих данное явление.

Ключевые слова: подростки, распространённость, алкоголь, табак, наркотики, потребление психоактивных веществ.

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF CONSUMPTION OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES BY ADOLESCENT STUDENTS OF INITIAL VOCATIONAL EDUCATION IN KAZAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

E.S. Skvortsova, L.K. Postnikova

Central Scientific and Research Institute of Health Organization and Informatization of the Ministry of Health, Moscow, Russia

Aim. To identify the patterns of psychoactive substances consumption among adolescent students of initial vocational educational institutions of Kazan compared to equivalent parameters among their peers in the whole across Russia.

Methods. Anonymous survey of adolescent students of initial vocational education in randomly chosen institutions (in Kazan and the Russian Federation — 17 cities from 5 federal districts).

Results. Analysis of prevalence, age-specific structure of initiation and reasons for consumption of psychoactive substances among teenagers aged 15 to 17, students of initial vocational educational institutions of Kazan, revealed that these parameters outnumber similar indicators in the Russian Federation. Prevalence of alcohol consumption among students of initial vocational educational institutions of Kazan was 81.3 per 100 boys and 75.0 per 100 girls, and in the Russian Federation — 59.7 per 100 boys and 63.1 per 100 girls, respectively ($p < 0.001$). Also, the number of boys consuming alcohol in Kazan was significantly higher than the number of girls consuming alcohol. In the Russian Federation, on the contrary, the number of girls consuming alcohol is higher than boys ($p < 0.05$). The reasons for initiation of alcohol consumption among male adolescents in Kazan are different from those among their peers in the whole across Russia. In Kazan the reason for alcohol consumption initiation for boys is «curiosity» (33.7%), and in Russia — «holidays and family celebration» (44.2%). Among adolescents in Kazan prevalence of tobacco use is also higher both among boys (72.8 per 100) and girls (52.9 per 100; $p < 0.001$).

Conclusion. High level of alcohol and tobacco consumption among adolescent students of initial vocational educational institutions of Kazan requires additional special investigation of the reasons for and factors predisposing to this fact.

Keywords: adolescents, prevalence, alcohol, tobacco, drugs, consumption of psychoactive substances.

В настоящее время в Российской Федерации (РФ), как и во многих европейских странах, широко распространено употребление психоактивных веществ (ПАВ) среди подростков, последствия употребления которых порождают серьёзные медико-социальные проблемы [1–7].

Приобщение к потреблению ПАВ происходит обычно в подростковом возрасте. Наиболее распространено среди подростков употребление алкоголя и табака, причём лидирует алкоголь. Согласно исследованиям К.В. Вышинского, Н.И. Павловской, Е.А. Кошкиной (2011), 89,4% учащихся РФ в течение жизни употребляли алкогольные напитки, и только каждый 10-й подросток сообщил, что никогда их не употреблял [1].

По нашим данным, потребление ПАВ среди школьников 9–11-х классов (15–17 лет) общеобразовательных школ России в 2010–2011 гг. было следующим [8]:

- алкоголь — 55,4 на 100 мальчиков и 67,9 на 100 девочек;
- табачные изделия — 24,7 на 100 мальчиков и 22,1 на 100 девочек;
- экспериментирование с наркотически действующими веществами (НДВ) — 9,7 на 100 мальчиков и 6,3 на 100 девочек.

В 2013–2014 гг. мы провели мониторинг потребления ПАВ среди подростков-учащихся учреждений начального профессионального образования (УНПО) РФ [9].

Цель данной статьи — сравнительный анализ распространённости потребления ПАВ учащимися УНПО г. Казани с показателями потребления ПАВ учащимися УНПО в целом по РФ.

Изучение алкоголизации, курения, наркотизации среди учащихся УНПО г. Казани проведено в 2013–2014 гг. в рамках общероссийского мониторинга потребления ПАВ среди учащихся УНПО РФ. В Казани были обследованы 1385 человек: 854 (61,7%) мальчика и 531 (38,3%) девочка.

При формировании выборки учащихся использовали метод многоступенчатого отбора. Объём выборки определяли по известной формуле расчёта необходимого числа наблюдений [10] с прибавлением 5,0% на брак при заполнении анкет. Обследование учащихся УНПО проводили методом сплошного анонимного анкетирования в отобранных училищах. Сбор информации осуществляли специалисты региональных групп мониторинга по анкете, разработанной Центром мониторинга вредных привычек среди детей и подростков ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава РФ.

Полученные материалы были обработаны с помощью методов вариационной статистики.

Распространённость употребления алкоголя среди учащихся УНПО г. Казани

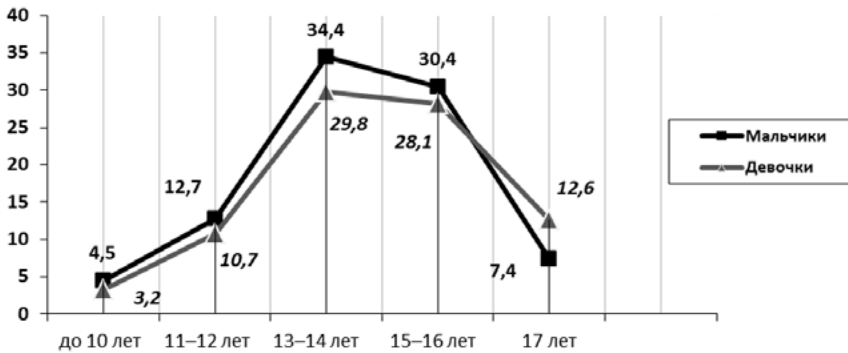

Рис. 1. Возраст приобщения к алкоголю подростков, учащихся в учреждениях начального профессионального образования г. Казани (данные мониторинга 2013–2014 гг., % от числа обследованных)

составляла 81,3 на 100 мальчиков и 75,0 на 100 девочек 15–17 лет. Число мальчиков, употребляющих алкоголь, было больше числа девочек ($p < 0,05$). Среди употребляющих алкоголь подростков-учащихся УНПО почти каждый 3-й мальчик (29,3 на 100) и каждая 5-я девочка (20,3 на 100) употребляли алкоголь часто (от 2 раз в месяц и чаще).

Наиболее употребляемые алкогольные напитки среди мальчиков — лёгкие коктейли (35,3%) и пиво (32,1%), среди девочек — лёгкие коктейли (28,9%) и шампанское (27,9%). Далее по «популярности» у мальчиков следует шампанское (18,7%), у девочек — пиво (23,0%). Крепкие спиртные напитки употребляли 8,5% мальчиков и 4,6% девочек.

Подростки-учащиеся УНПО г. Казани приобщались к алкогольным напиткам так же, как и их ровесники в целом по России: в период от 10 до 17 лет включительно. Пик приобщения к алкоголю среди мальчиков и девочек приходится на 13–14 лет (рис. 1). Повозрастная структура приобщения к алкогольным напиткам не имеет гендерных различий, за исключением возраста 17 лет, в котором число девочек, знакомящихся с алкоголем, больше ($p < 0,05$).

Мотивы употребления алкоголя имеют гендерные различия. Девочки чаще предпочитают употреблять алкоголь в семье на «праздниках и семейных торжествах», а мальчики — «на праздниках с друзьями» ($p < 0,05$).

Иерархия мотивов первой пробы алкоголя среди подростков-мальчиков, учащихся в УНПО г. Казани, имеет следующий вид. Треть мальчиков (33,7%) пробуют алкоголь из-за «любопытства», ещё чуть меньше трети мальчиков (30,6%) приобщаются к алкоголю на «праздниках, семейных торжествах». 15,0% мальчиков впервые

знакомятся с алкоголем в связи с болезнью («лечили спиртным») или по предложению взрослых («угостили взрослые»). «С товарищами за компанию» пробуют алкоголь 12,9% мальчиков. Остальные мотивы первой пробы алкоголя крайне незначительны: «случайно» — 3,4%, «от нечего делать» — 3,3%, «хотели показать себя взрослыми» — 0,8%, «из-за неприятностей» — 0,3%. Мотивы приобщения к алкоголю подростков-мальчиков, учащихся в УНПО г. Казани, несколько отличаются от таковых у их ровесников, учащихся УНПО, в целом по России. В Казани чаще всего поводом первой пробы алкоголя у мальчиков является «любопытство», а в РФ — «праздники, семейные торжества».

Основной повод первой пробы алкоголя у девочек — «праздники, семейные торжества» (43,7%). Из-за любопытства пробуют алкоголь 26,2% девочек, «с товарищами за компанию» — 14,4%, «лечили спиртным или угостили взрослые» — 11,0%. Лишь 2,7% девочек пробуют алкоголь «случайно», 1,6% — «от нечего делать», 0,4% — «хотелось показать себя взрослой».

В выборе алкогольных напитков чаще всего подростки предпочитают впервые пробовать шампанское (мальчики — 36,4%, девочки — 41,5%), затем идёт пиво (мальчики — 20,0%, девочки — 17,4%). У 11,1% мальчиков и 7,4% девочек г. Казани первое знакомство с алкоголем началось с крепких спиртных напитков.

Второе место по распространённости употребления ПАВ подростками занимает табак. Уровень курения среди учащихся УНПО г. Казани составляет 72,8 на 100 мальчиков и 52,9 на 100 девочек, причём 59,3 на 100 мальчиков и 41,2 на 100 девочек курят ежедневно ($p < 0,05$).

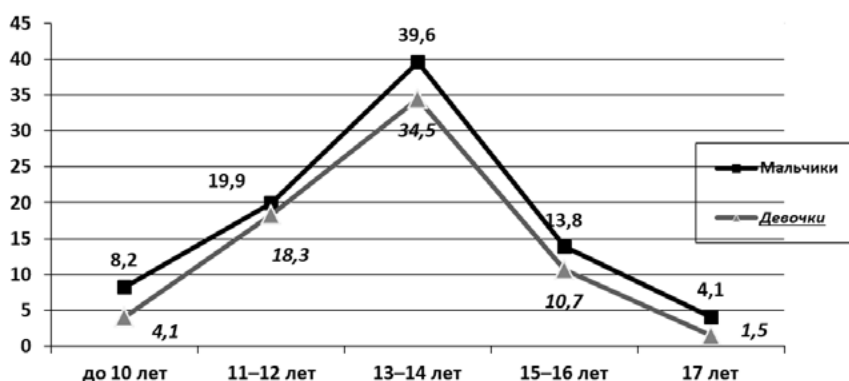

Рис. 2. Возраст приобщения к курению подростков, учащихся в учреждениях начального профессионального образования г. Казани (данные мониторинга 2013–2014 гг., % от числа обследованных)

Наиболее часто мотивом курения как среди мальчиков (41,4%), так и среди девочек (40,1%) бывает мотив «за компанию». Следующим поводом по частоте является желание «чувствовать себя взрослее» — 25,4% мальчиков и 29,1% девочек. В связи с мотивами зависимости от табака («втянулся, не могу бросить», «нравится», «по привычке») курят 15,3% мальчиков и 8,5% девочек. Около 10,0% мальчиков и девочек (9,0 и 10,3% соответственно) курят из-за «неприятностей», а от «нечего делать» — 8,9% мальчиков и 11,7% девочек.

Необходимо отметить, что профиль основных мотивов курения у подростков, учащихся в УНПО г. Казани, отличается от профиля мотивов курения среди подростков в целом по РФ. Первое место среди мотивов курения у подростков в целом по России занимает мотив зависимости (78,8% мальчиков и 75,2% девочек), а не мотив «за компанию».

Приобщение подростков, учащихся в УНПО г. Казани, к курению происходит в том же возрастном периоде, что и к алкоголю: от 10 до 17 лет включительно (рис. 2). Наиболее интенсивное приобщение к курению у обоих полов приходится на возраст 13–14 лет. Число мальчиков, пробующих курить в возрасте до 10 лет включительно, в 13–14 лет и в 17 лет больше числа девочек ($p < 0,05$).

Почти половина мальчиков (46,2%), учащихся в УНПО г. Казани, впервые пробуют курить из-за «любопытства». Четверть мальчиков (25,2%) первый раз берут сигарету из желания «познакомиться, понравиться», 13,3% — «чтобы чувствовать себя взрослее». Чуть более 10,0% мальчиков (11,3%) пробуют курить, так как «не хотят отставать от друзей». Остальные мотивы

первой пробы курения среди мальчиков крайне незначительны: 3,4% — из-за «неприятностей», 0,6% — «от нечего делать».

Так же, как и среди мальчиков, половина девочек (50,8%) пробуют курить из-за «любопытства». 24,0% девочек впервые закуривают, чтобы «познакомиться», 10,1% — «за компанию с друзьями», 9,0% — чтобы «чувствовать себя взрослее». Лишь 5,7% девочек приобщаются к курению «из-за неприятностей», а 0,6% — от «нечего делать».

Меньше всего среди учащихся УНПО г. Казани как среди мальчиков, так и среди девочек распространено экспериментирование и употребление НДВ. Так, экспериментировали с НДВ 5,5 на 100 мальчиков и 3,8 из 100 девочек ($p > 0,05$).

Мотивы первой пробы НДВ среди подростков, учащихся в УНПО г. Казани, совпадают с мотивами первой пробы среди их ровесников-учащихся УНПО в целом по России. Впервые пробовали НДВ из «любопытства» 43,7% мальчиков и 42,1% девочек. По «предложению друзей» пробовали НДВ 31,3% мальчиков и 11,0% девочек. Из желания познакомиться «с такими ребятами» пробовали НДВ 12,5% мальчиков и 31,3% девочек. Неприятности были поводом пробы НДВ у 15,6% девочек, а у 12,5% мальчиков был мотив «в связи с угрозами».

Необходимо отметить, что подростки, учащиеся в УНПО г. Казани, первый раз (в отличие от их ровесников в целом по России) пробуют не марихуану, а таблетки: 52,6% мальчиков и 64,3% девочек.

Приобщение подростков-учащихся УНПО г. Казани к НДВ происходит в том же возрасте, что и приобщение к алкоголю и табаку, но с некоторыми особенностями. Во-первых, в период от 10 до 14 лет приобщение к НДВ встречается крайне ред-

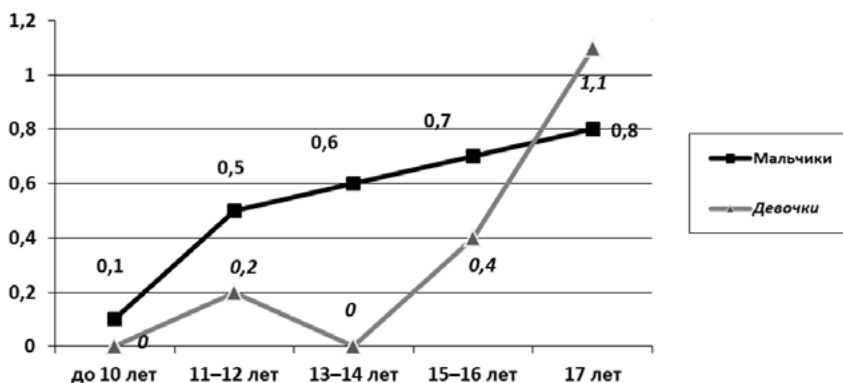

Рис. 3. Возраст первой пробы наркотически действующих веществ среди подростков, учащихся в учреждениях начального профессионального образования г. Казани (по данным мониторинга 2013–2014 гг., % от числа обследованных)

Таблица 1

Основные показатели употребления психоактивных веществ подростками 15–17 лет, учащимися в учреждениях начального профессионального образования, в г. Казани и в целом по России в 2013–2014 гг.

Показатели	Казань		Российская Федерация		Статистическая значимость различий	
	М	Д	М	Д	М	Д
Алкоголизация	81,3	75	59,7	63,1	p < 0,001	p < 0,05
Группа риска по алкоголизации	29,3	20,3	19,9	15,2	p < 0,05	p < 0,05
Курение	72,8	52,9	41,6	31,7	p < 0,001	p < 0,001
Группа риска по курению	59,3	41,2	39	28,6	p < 0,001	p < 0,05
Экспериментирование с наркотически действующими веществами	5,5	3,8	11	6,7	p < 0,05	p < 0,05
Группа риска по наркотизации	1,8	2,6	2,9	1,3	p < 0,05	p > 0,05

Примечание: М — мальчики, Д — девочки; данные даны в процентах.

ко — до 1,2% у мальчиков и 0,2% у девочек (рис. 3). Во-вторых, пик приобщения к НДВ у мальчиков и девочек приходится на 17 лет: 1,1 и 0,8% соответственно. По этой позиции подростки г. Казани существенно ($p < 0,05$) отличаются от их ровесников в целом по России, где пик приобщения к НДВ приходится на 15–16 лет.

Употребление НДВ на регулярной основе среди подростков-учащихся УНПО г. Казани встречается редко: у мальчиков — 1,8 на 100, у девочек — 2,6 на 100 подростков 15–17 лет.

Мотивы употребления НДВ среди подростков, учащихся в УНПО г. Казани, существенно отличаются от мотивов употребления НДВ их ровесниками в РФ. В целом по России подростки, учащиеся в УНПО, чаще всего употребляют НДВ в связи с мотивами зависимости, а учащиеся УНПО г. Казани — в связи с невозможностью «рассстаться с такой компанией друзей» (70,0% мальчиков и 50,0% девочек). Лишь 10,0% мальчиков и 10,0% девочек среди обследо-

мого контингента г. Казани употребляли НДВ в связи с мотивами зависимости («по привычке», «нравится», «не могу бросить»). Ещё 10,0% мальчиков и 30,0% девочек употребляли НДВ из-за «угрозы». По поводу «от нечего делать» употребляли НДВ 10,0% мальчиков и девочек.

Сравнение основных показателей потребления ПАВ подростками, учащимися в УНПО г. Казани, с аналогичными показателями среди их ровесников в целом по России представлены в табл. 1.

Табл. 1 наглядно демонстрирует, что уровни алкоголизации и курения среди подростков, учащихся в УНПО г. Казани, статистически значимо выше, чем в РФ, за исключением уровня экспериментирования с НДВ. Казанские подростки-учащиеся УНПО экспериментировали с НДВ достоверно реже, чем их сверстники в России.

Уровень алкоголизации среди мальчиков выше общероссийского на 36,2%, а среди девочек — на 18,9%.

Уровень распространённости курения

среди казанских мальчиков, учащихся в УНПО, выше общероссийского почти в 2 раза (на 75%), а среди девочек — на 66,9%.

Число подростков-мальчиков, учащихся в УНПО г. Казани и часто употребляющих алкоголь, выше, чем в целом по РФ, на 47,2%, а девочек — на 33,6%.

Ежедневно курящих подростков-мальчиков, учащихся в УНПО г. Казани, больше на 52%, а девочек — на 47,1% по сравнению с аналогичными показателями в целом по РФ.

Несмотря на то обстоятельство, что уровень экспериментирования с НДВ среди подростков, учащихся в УНПО г. Казани, меньше, чем в целом по России, число девочек, употребляющих НДВ на регулярной основе, такое же, как и в целом по России ($p > 0,05$).

Необходимо отметить ещё одну особенность потребления ПАВ среди подростков г. Казани: уровень алкоголизации среди мальчиков, учащихся в УНПО, выше, чем среди девочек. В России наоборот: число девочек-учащихся УНПО, употребляющих алкоголь, больше, чем мальчиков.

ВЫВОДЫ

1. В целом ситуация с потреблением психоактивных веществ среди подростков, учащихся в учреждениях начального профессионального образования г. Казани неблагоприятна.

2. Уровни потребления алкоголя и табачных изделий подростками г. Казани, учащимися в учреждениях начального профессионального образования, как мальчиками, так и девочками, выше общероссийских. Это, несомненно, свидетельствует об упущениях в комплексной профилактической работе среди данного контингента учащихся.

3. Для выявления причин столь высоких уровней алкоголизации и курения среди подростков, учащихся в учреждениях начального профессионального образования г. Казани, необходимы дополнительные специальные исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

Авторы выражают благодарность Республиканскому центру медицинской профилактики за помощь в сборе материала по г. Казани.

1. Вышинский К.В., Павловская Н.И., Кошкина Е.А. Проблемы, связанные с употреблением алкоголя среди молодёжи. *Вопр. наркол.* 2011; 1: 81–101. [Vyshinskiy K.V., Pavlovskaya N.I., Koshkina E.A. Problems associated with alcohol use among young people. *Voprosy narkologii.* 2011; 1: 81–101. (In Russ.)]

2. Кобякова О.С., Куликов Е.С., Деев И.А. и др. Характеристика курения как фактор риска хронических неинфекционных заболеваний по данным анализа деятельности Центров здоровья Томска. *Профил. мед.* 2015; 18 (1): 21–24. [Kobyakova O.S., Kulikov E.S., Deyev I.A. et al. Characteristics of smoking as a risk factor of chronic non-communicable diseases according to the analysis of health centers in Tomsk. *Profilakticheskaya meditsina.* 2015; 18 (1): 21–24. (In Russ.)] DOI: 10.17116/profmed201518121-24.

3. Белова Ю.Ю. К вопросу о профилактике употребления алкоголя студенческой молодежью. *Пробл. социал. гигиены, здравоохран. и истории мед.* 2014; 5: 46–48. [Belova Yu.Yu. To the question of the prevention of alcohol consumption by student youth. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny.* 2014; 5: 46–48. (In Russ.)]

4. Постникова Л.К., Скворцова Е.С. Распространённость и мотивы потребления алкоголя среди подростков, учащихся учреждений начального профессионального образования. *Вопр. наркол.* 2016; (9–10): 69–78. [Postnikova L.K., Skvortsova E.S. Prevalence and motives of alcohol consumption among adolescents, pupils of establishments of initial vocational education. *Voprosy narkologii.* 2016; (9–10): 69–78. (In Russ.)]

5. Скворцова Е.С. Распространённость и основные мотивы курения среди городских старшеклассников в Российской Федерации в 2010–2011 гг. *Профил. мед.* 2016; 19 (1): 44–50. [Skvortsova E.S. Prevalence and motives of smoking among urban high school students in the Russian Federation in 2010–2011. *Profilakticheskaya meditsina.* 2016; 19 (1): 44–50. (In Russ.)] DOI: 10.17116/profmed201619144-50.

6. Копылов А.В. Социальные предикторы алкогольной зависимости у лиц мужского пола подросткового возраста. *Вопр. наркол.* 2011; (3): 45–53. [Kopylov A.V. Social predictors of alcohol dependence in male adolescents. *Voprosy narkologii.* 2011; (3): 45–53. (In Russ.)]

7. Кузнецов Ю.В., Жигунова Г.В. Распространённость вредных привычек в детских домах Мурманской области. *Социологические исследования.* 2010; (11): 148–150. [Kuznetsov Y.V., Zhigunova G.V. Prevalence of unhealthy habits in children's homes in the Murmansk region. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2010; (11): 148–150. (In Russ.)]

8. Скворцова Е.С., Постникова Л.К. Положение с потреблением психоактивных веществ среди городских подростков — школьников 9–11 классов в Российской Федерации в 2011 году (данные мониторинга 2010–2011 гг.). М.: ЦНИИОИЗ. 2012; 31 с. [Skvortsova E.S., Postnikova L.K. *Polozhenie s potrebleniem psikoaktivnykh veshchestv sredi gorodskikh podrostkov — shkol'nikov 9–11 klassov v Rossiyskoy Federatsii v 2011 godu (dannye monitoringa 2010–2011 gg.)* (The situation with the consumption of psychoactive substances among urban teenagers — schoolchildren of grades 9–11 in the Russian Federation in 2011 (monitoring data 2010–2011)). Moscow: TsNIIOIZ. 2012; 31 p. (In Russ.)]

9. Скворцова Е.С., Постникова Л.К. Положение

с потреблением психоактивных веществ среди подростков 16–17 лет, учащихся училищ начального профессионального образования в России в 2013–2014 гг. Информационно-аналитическое письмо. М.: ФГБУ ЦНИИОИЗ. 2015; 40 с. [Skvortsova E.S., Postnikova L.K. *Polozhenie s potrebleniem psikhoaktivnykh veshchestv serdi podrostkov 16–17 let, uchashchikhsya uchilishch nachal'nogo professional'nogo obrazovaniya v Rossii v 2013–2014 gg. Informatsionno-analiticheskoe pis'mo.* (The situation with the consumption of psychoactive

substances among teenagers aged 16–17, pupils of primary vocational education schools in Russia in 2013–2014. Informational and analytical letter.) Moscow: FGBU TsNIIOIZ. 2015; 40 p. (In Russ.)]

10. Королёв М.А. *Ошибка выборочной доли.* Статистический словарь. М.: Финансы и статистика. 1989; 329–331. [Korolev M.A. *Oshibka vyborochnoy doli.* Statisticheskii slovar'. (Error of sample proportion. Statistical dictionary.) Moscow: Finansy i statistika. 1989; 1: 329–331. (In Russ.)]

УДК 616.314.17-002.2: 616.314-002: 314.4

© 2017 Никитенко В.В. и соавторы

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПОЛОСТИ РТА СРЕДИ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виталий Викторович Никитенко¹, Геннадий Александрович Гребнев¹, Александр Мечиславович Ковалевский^{1*}, Андрей Константинович Иорданшвили¹, Владимир Фёдорович Черныш¹, Владислав Александрович Мурынин², Евгений Владимирович Теплов², Людмила Васильевна Васильева¹, Вячеслав Александрович Ковалевский¹, Мария Игоревна Васильева²

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Россия;

²1472-й военно-морской клинический госпиталь, г. Севастополь, Россия

Поступила 20.06.2017; принята в печать 04.07.2017.

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2017-719

Цель. Изучение распространённости и интенсивности стоматологических заболеваний плавсостава Черноморского флота Российской Федерации, а также нуждаемости в оказании различных видов стоматологической помощи.

Методы. Проведено углублённое стоматологическое обследование 785 военных моряков в возрасте 18–40 лет. Первую группу обследованных составили 510 военнослужащих по призыву в возрасте 18–27 лет, вторую группу — 275 военнослужащих по контракту 18–40 лет. Углублённое стоматологическое обследование проводили с использованием стоматологического зеркала и зонда, а также пародонтологического градуированного зонда. Определяли распространённость кариеса зубов и индекс КПУ (количество кариозных, пломбированных и удалённых зубов). Оценка состояния пародонта проводили по показателям индекса нуждаемости в пародонтологическом лечении (СРITN — от англ. Community Periodontal Index of Treatment Needs), индексов гигиены (Фёдоров Ю.А., Володкина В.В., 1971) и кровоточивости десневой борозды (SBI — от англ. Sulcus Bleeding Index; Muhlemann, Son, 1971).

Результаты. Изучение распространённости стоматологических заболеваний среди плавсостава Черноморского флота Российской Федерации выявило возрастание их показателей за последнее двадцатилетие. В частности, распространённость кариеса зубов у военнослужащих по призыву и по контракту плавсостава Черноморского флота достигла 97,64±0,36 и 99,63±0,36% соответственно (при показателях КПУ 8,85±1,25 и 13,30±2,05 соответственно), а распространённость хронического генерализованного пародонтита 10,70±1,37 и 18,30±2,33% соответственно ($p < 0,005$). Пародонтальные карманы глубиной 5 мм и более у военнослужащих по контракту отмечены в 4,90±1,30% случаев, среди военнослужащих по призыву они не встречались.

Вывод. Распространённость и интенсивность заболеваний полости рта среди военнослужащих Черноморского флота за двадцатилетний период возросли по сравнению с результатами исследований Г.Н. Вараввы, А.В. Бажана (1995) и В.Ф. Черныша (1996).

Ключевые слова: стоматологическая заболеваемость военнослужащих, кариес зубов, хронический генерализованный пародонтит.

ORAL DISEASES PREVALENCE AMONG MARINERS OF THE BLACK SEA FLEET OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.V. Nikitenko¹, G.A. Grebnev¹, A.M. Kovalevskiy¹, A.K. Iordanishvili¹, V.F. Chernysh¹, V.A. Murynin², E.V. Teplov², L.V. Vasil'eva¹, V.A. Kovalevskiy¹, M.I. Vasil'eva²

¹Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia;

²1472nd Naval Clinical Hospital, Sevastopol, Russia

Aim. Investigation of the prevalence and severity of dental diseases of seafarers of the Black Sea Russian Fleet, as well as the need for various types of dental care.

Methods. Thorough dental examination of 785 mariners aged 18 to 40 years was performed. Group 1 consisted of 510 conscripts aged 18–27 years, group 2 — 275 military contract personnel aged 18–40 years. A thorough dental examination was performed using mouth mirror and probe, as well as the graduated periodontal probe. Dental caries extension and DMF (decayed-missing-filled) index were determined. Evaluation of periodontium was carried out